

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ. Цена годовому изданію въ домострой, съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

№ 9.

1880.

1-ГО МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Въ 22-й день минувшаго марта, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить докладъ Святейшаго Синода о бытіи начальнику японской духовной православной миссіи нашей архимандриту **Николаю** епископомъ ревельскимъ, викаріемъ рижской епархіи.

Государь Императоръ, въ 11-й день января 1880 года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе опредѣлений Синода 8-го — 21-го августа, 19-го сентября — 16-го октября и 16-го ноября — 2-го декабря 1879 года объ увеличеніи положеннаго по штату с.-петербургской, московской, кіевской и казанской духовныхъ академій числа казеннокоштныхъ студенческихъ вакансій на 60 вакансій для каждой академіи, съ производствомъ такового увеличенія въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1879—80 учебнаго года, по 15 въ годъ для каждой академіи, съ окладомъ для с.-петербургской академіи въ 225 р.; для московской и кіевской

въ 200 р. и для казанской въ 190 р. на каждую вакансію, и объ учрежденіи при с.-петербургской академіи должности второго помощника инспектора съ оладомъ содержанія въ 800 р. при казенной квартирѣ и съ предоставленіемъ всѣхъ служебныхъ правъ, какія присвоены штатной должности помощника инспектора духовныхъ академій, съ отнесеніемъ потребнаго на означенные предметы расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 3-го—14-го марта 1880 г. за № 20, о поднесенныхъ Государю Императору всеподданнѣйшихъ адресахъ духовенства нѣкоторыхъ епархій и объ учрежденіи стипендій Имени Его Величества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го минувшаго февраля за № 1183, въ коемъ изложено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 30-го января—9-го февраля, 8-го—14-го и 18-го—20 февраля текущаго года и холатайствамъ преосвященныхъ холмско-варшавскаго, рижскаго, полоцкаго, подольскаго, нижегородскаго, тамбовскаго и черниговскаго, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье представить Государю Императору всеподданнѣйшіе адреса духовенства московской, литовской, холмско-варшавской, рижской, нижегородской, полоцкой и тамбовской епархій, а также подольской и черниговской духовныхъ семинарій и каменецъ-подольскаго духовнаго училища, по случаю 25-ти-лѣтія царствованія Его Императорскаго Величества; вмѣстѣ съ тѣмъ г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе и на учрежденіе въ память сего событія на пожертвованныя духовенствомъ московской, литовской и нижегородской епархій, а также преосвященнымъ нижегородскимъ суммы стипендій Августѣйшаго Имени Его Величества: въ московской духовной академіи, двухъ духовныхъ семинаріяхъ и восьми духовныхъ учи-

лицахъ Московской епархіи, въ вѣнскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, въ нижегородскомъ и лысковскомъ духовныхъ училищахъ, а также въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по одной въ каждомъ изъ сихъ заведеній. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по оному предмету Государю Императору благоугодно было, въ 20-й день минувшаго февраля, Собственно-ручно начертать: «Благодарить».

II. Отъ 5-го—18-го марта 1880 г. за № 22 объ учрежденіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендій Имени Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго февраля за № 1202, въ коемъ изложено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отъ 8—19, 13—20 февраля, 23—31 января, 20, 15—20, 18—20, 18—20, 15—20, 15—20, 18—20 февраля и 18—30 января текущаго года, его сіятельство имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ ознаменованіе двадцати-пятилѣтія царствованія Государя Императора, стипендій Августѣйшаго имени Его Императорскаго Величества въ нижеслѣдующихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: 1) въ тифлисскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 15-ти стипендій, на проценты съ капитала въ 25.000 руб. пожертвованнаго преосвященнымъ ексзархомъ Грузіи и духовенствомъ грузинскаго ексзархата; 2) въ казанской академіи, самарской семинаріи, самарскомъ, бузурусланскомъ и николаевскомъ мужскихъ училищахъ и самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по одной стипендіи въ каждомъ изъ сихъ заведеній, на проценты съ 16.500 руб., пожертвованныхъ духовенствомъ самарской епархіи; 3) въ кишиневской семинаріи двухъ и въ тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на проценты съ капитала въ 6.000 руб., пожертвованнаго преосвященнымъ кишиневскимъ, братією монастырей

и духовенствомъ кишиневской епархіи; 4) въ симбирской семинаріи и въ тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по одной стипендіи въ каждомъ заведеніи, на счетъ процентовъ съ 3.000 руб.; жертвуемыхъ пресвященнымъ симбирскимъ духовенствомъ въ епархіи; 5) въ волынской семинаріи и въ тамошнемъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, по одной стипендіи въ каждомъ заведеніи, на проценты съ 3,000 р., пожертвованныхъ духовенствомъ волынской епархіи; 6) въ витебской семинаріи одной, въ тамошнемъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства двухъ и въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на средства духовенства полоцкой епархіи; 7) въ калужскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ десяти стипендій, на средства, пожертвованныя духовенствомъ калужской епархіи; 8) въ черниговскомъ духовномъ училищѣ четырехъ стипендій, на счетъ процентовъ съ 4.000 руб., жертвуемыхъ духовенствомъ черниговской епархіи; 9) въ подольской семинаріи одной стипендіи, на средства духовенства подольской епархіи; 10) въ рязанской семинаріи двухъ стипендій, на проценты съ 3.600 руб., пожертвованныхъ лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, и 11) въ архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на проценты съ 1.100 руб., пожертвованныхъ настоятелемъ и братією Николаевскаго Борельскаго монастыря, съ наименованіемъ сей стипендіи „Александро-Марійскою“. Государь Императоръ, въ 23-й день минушаго февраля, Высочайше соизволилъ на учрежденіе сихъ стипендій, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе объ оныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть благодарить лицъ, участвовавшихъ въ пожертвованіяхъ на учрежденіе поименованныхъ стипендій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе, сказанное и. д. ректора Донской духовной семинаріи архимандритомъ Меодіемъ, воспитанникамъ Донской семинаріи въ недѣлю крестопоклонную.

Крестъ вѣрныхъ утвержденіе

Свѣтидень Кресту.

Не безъ особеннаго намѣренія посреди святой четырехдесятницы св. церковь предлагаетъ честный и животворящій крестъ Господень для благоговѣйнаго поклоненія ему. Въ этомъ видна материнская попечительность ея о насъ. Животворящее древо крестное, предлежащее нынѣ взору нашему, уподобляется сънолиственному дереву въ знойной пустынѣ, подъ тѣнью котораго останавливаются утомленные путники. Т., Какъ проходящія долгой и трудный путь, — читается въ синаксарѣ на нынѣшній день, и трудомъ изнуренные находятъ для себя прохлажденіе и покой. Подъ тѣнью истиннымъ деревомъ и съ юношескою бодростію продолжаютъ свой путь, такъ живоносный крестъ насажденъ церковію среди поста, чтобы дать облегченіе утружденнымъ подвигомъ поста и возбудить ихъ мужество къ довершенію подвига. Такова благое намѣреніе св. церкви Христовой! Войдемъ въ него и пойдемъ по указанію почительной матери своей! Изъ постовъ христіанства въ православную церковь, великій постъ всѣхъ ихъ продолжительнѣе и труднѣе. Продолжительнѣе потому, что онъ слагается изъ четырехдесятницы, и упоминающей сорокадневный постъ Спасителя въ пустынѣ, и побѣдшаго и знаемаго иконаго и искусителя, и изъ недѣли страстной, и изображающей спасительныя страданія Господни. Труднѣе потому, что во все время поста возмущается и употребляетъ постную пищу и притомъ въ такомъ количествѣ, безъ котораго нельзя поддержать тѣлесной жизни и тѣлесныхъ силъ, необходимыхъ для отиравленія своихъ обязанностей. Въстѣ съ строгостію поста неизбѣжно связаны дуч

ховные подвиги, молитвы, умерщвления своихъ страстей, очищенія совѣсти отъ всякихъ сквернъ плоти и духа и соединенія съ Господомъ въ таинствѣ тѣла и крови Его. Посему св. постъ есть такое время, въ которое мы должны сразиться со врагами нашего спасенія, — съ плотью, міромъ и дьяволомъ, должны вступить съ ними въ борьбу и побѣдить ихъ. Здѣсь предстоитъ подвигъ великій и многотрудный, брань жестокая и упорная. Враги нашего спасенія никогда не бывають столько бдительны и коварны, никогда не вооружаются и не нападаютъ на насъ такъ сильно и опасно, какъ во время нашихъ спасительныхъ подвиговъ и борьбы съ ними. Соблазны міра сего, искушенія плоти и дьявола не рѣдко представляются намъ въ такомъ привлекательномъ видѣ, что мы начинаемъ жалѣть объ удовольствіяхъ, отъ которыхъ отречаемся во время поста, и страшимся духовныхъ подвиговъ, къ которымъ обязываетъ насъ постъ. Такимъ образомъ мы можемъ утомиться, ослабѣть и инасти въ предстоящей борьбѣ со врагами нашими. Но гдѣ для насъ тяжкій трудъ и болѣзненный подвигъ, тамъ является и помощь и утѣшеніе и ободреніе. Предусмотрительность св. церкви съ тѣмъ именно намѣреніемъ и представляеть нынѣ предъ взорами наши крестъ Христовъ, главное знамя и орудіе побѣды надъ врагами нашего спасенія. Въ крестѣ Христовомъ мы обрѣтаемъ утѣшеніе и подкрѣпленіе среди скорбей и лишеній поста и возбужденіе отъ лѣности и безпечности къ духовнымъ подвигамъ. И дѣйствительно, кто изъ христіанъ, посмотрѣвъ на крестъ Господень, и не вспомнитъ всего, что сдѣлалъ для насъ Искушитель, распятый на немъ? Первая мысль христіанина при взглядѣ на него есть мысль о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, воплотившемся насъ ради человекъ и нашего ради спасенія, но пострадавшемъ и умершемъ на крестѣ за грѣхи всего міра. А съ этою мыслию сколько соединяется другихъ мыслей высокихъ, спасительныхъ! На крестѣ Христовомъ всего легче видѣется глупобочайшее смиреніе, самоотверженіе и безпрекословное повиновеніе водѣ Отца, пламенная любовь къ людямъ, которыхъ пришелъ

спаси, ревность по славу Божію, великодушіе ко врагамъ, терпѣніе противъ клеветъ и поруганій и наконецъ добровольное страданіе при мучительнѣйшей смерти за спасеніе всѣхъ. Если какой нравственный урокъ долженъ произвести самое глубокое впечатлѣніе на умы и сердца людей, и слушающихъ его, то, безъ всякаго сомнѣнія, урокъ, предлагаемый всѣмъ намъ въ лицѣ Господа нашего, распятаго за насъ. Одинъ взглядъ на крестъ Его можетъ углубити несчастнаго, и установить грѣшника, и вразумить забывшагося, и умиротворить ожесточеннаго, и обличить лицемернаго, и наставить неразумнаго, и всѣмъ и каждому подати свѣтъ и жизнь.

— Не забывайте, и вы питомцы христіанской науки, какъ можно чаще смотрѣть на чудодѣйственное знаменіе животворящаго креста Господня. Помните, что это Богомъ дарованный вамъ стражъ, хранитель, освятитель, другъ вѣрнѣй и неизмѣнный, помощникъ скорый, и сильный во всякое время вашей жизни. Постигнуть ли васъ бѣды и напасти, и возрите съ вѣрою на крестъ, на которомъ былъ распятъ, и пострадалъ и умеръ Спаситель нашъ, остави намъ образъ жизни тѣсной и скорбной, да посмѣдуемъ стопами Ею (1^е Петр. 2, 21). Васъ искушаютъ преступныя мысли и нечистыя пожеланія, — опять обратитесь къ Тому, Кто Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемыхъ помощи (Евр. 2, 18), и емлитесь вѣрою за крестъ Его, на которомъ принесена за всѣхъ чистѣйшая и непорочная жертва. Васъ манятъ къ себѣ временныя блага и земныя наслажденія, отвлекающія васъ отъ высшаго призванія, — смотрите на крестъ Христовъ долѣе и внимательнѣе, онъ сладко и отрадно поговоритъ съ вами о Томъ, Кто на землѣ не имѣлъ, *и гдѣ главы поклонити* (Мат. 8, 20), *и обнищавъ насъ ради* (2^е Кор. 8, 9), всю жизнь посветилъ на дѣло Божіе и *власть предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ не ради* (Евр. 12, 2). Ваше сердце грубо? — Обратите взоры свои на Распятаго, и Онъ прольетъ въ сердце ваше духъ благодати и умиленія. Вы страшитесь множества грѣховъ своихъ? — Созерцайте очами вѣры Того, о немъ же *имамы изъ*

бавленіе кровію Ею и оставленіе ой прерпаненій по богатству
 благодати Ею (Еф. 2, 7). Васъ и мущаетъ и неуклонное послѣдн
 ваніе за Христомъ въ повязку муз и тернистому а пути къ царствію
 Божію? — устремите свой взоръ на крестъ Христовъ и посмотрите
 на Того, кто первый продолжилъ и уравниалъ для васъ этотъ
 путь. Онъ простираетъ къ вамъ свою Божественную десницу,
 какъ Петръ, чтобы руководить васъ, О подкрѣпляетъ въ немощахъ
 вашихъ и предохраняетъ васъ отъ заблужденій и паденій. Онъ
 удаляетъ отъ васъ всѣ обстоятельства, которыя могли бы отвле-
 кать васъ отъ послѣдней цѣли, онъ защищаетъ васъ силою своего
 креста противъ ярости адскаго дракона, постоянно ходящаго во
 кругъ васъ, чтобы поглотить васъ. Словомъ, всѣ преграды и
 трудности ко спасенію, составляющія въ вашихъ глазахъ густое
 облако, разсѣются крестомъ Христовымъ, васъ просвѣщающимъ
 какъ разсвѣдается ночью мракъ при восходѣ солнечномъ, и или
 какъ исчезаетъ дымъ при появленіи пламени. Ваши первый усилія
 и рѣшимость на подвиги добра, соединенныя съ молитвен-
 нымъ обращеніемъ къ Богу, отъ помощи именемъ Распятаго, иspro-
 сятъ, и низведутъ и сообщатъ вамъ новыя силы. Каждое сраженіе
 будетъ сопровождаться побѣдою, и каждая побѣда будетъ уготов-
 лять вамъ сладкій и нерушимый миръ сердца. О, если бы вы
 чаще отъ шума мірскаго обращались подъ сѣнь креста Господня,
 мысленно переносили въ сердце свое образъ Неземнаго Страдаль-
 ца, тогда бы не только духъ, но и самая плоть была бы без-
 мятежна, тогда бы вы имѣли въ себѣ болѣе силъ и средствъ
 ко спасенію, и съ новыми силами и съ новыми средствами послѣ
 краткаго успокоенія при подножіи креста Христова, смѣле, дерз-
 новеніе снова выступали бы на послѣдующую борьбу съ плотію,
 міромъ и діаволомъ, съ несомнѣнною надеждою на рѣшительную
 побѣду. О — Крестъ Христовъ въ особенности поражаетъ въ самую
 главу исконнаго врага нашего спасенія — діавола. Облеченныя
 сими всеоружіемъ Божіимъ, христіанскіе подвижники не только
 сами противустояли кознямъ діавольскимъ, но потѣрьдко изгоняли

бъсовъ и изъ другихъ, одержимыхъ ими. Такъ велика и спасительная сила креста Христова! И такъ, взирая съ вѣрою и любовію на животворящій и спасительный крестъ Господень, приидите, вѣрніи, благочестно поклонимся и припадемъ предъ нимъ, молитвенно взывая: „о пречестный и животворящій кресте Господень, помогай намъ со святою Госпожею Дѣвою Богородицею и со всѣми святыми не нынѣ только среди великаго поприща поста и подвиговъ христіанскихъ, но и во все продолженіе нашего земнаго пути“.

Сердце и нравственность.

Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!

Псал. I. 12.

Въ настоящее время пресса нерѣдко проводитъ въ общество совершенно ложныя понятія о предметахъ, имѣющихъ весьма важное теоретически-научное и жизненно-практическое значеніе, какъ, напр. о нравственности, воспитаніи и т. п. Къ числу такихъ, несомнѣнно, ложныхъ взглядовъ нужно отнести тѣ, по которымъ нравственность признается „только отраженіемъ наличныхъ умственныхъ силъ человѣка, — плодомъ его умственного развитія, его убѣжденій, зависящихъ отъ знанія“, — взгляды, по которымъ „развитіе въ человѣкѣ хорошихъ чувствъ и наклонностей слишкомъ умаляетъ значеніе для человѣка знаній и умственного развитія“⁽¹⁾. Подобные взгляды, извѣстные еще въ древности, съ особенною же обстоятельностью развиты въ последнее время Боклемъ, нужно признать неправильными. Неправильность эта обнаружится сама собою, когда мы изложимъ а) психологическое ученіе объ отношеніи сердца къ другимъ способностямъ души; б) покажемъ самостоятельное значеніе сердца въ жизни и в) опредѣлимъ вытекающую отсюда задачу воспитанія.

кающую отсюда задачи воспитанія.

⁽¹⁾ Подробнѣе съ этими ложными взглядами можно ознакомиться въ 28 № „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, выписавъ въ редакцію, которое и послужило поводомъ къ написанію настоящей нашей статьи.

1. *Сердцемъ* называется душевная способность, въ которой объединяется особый классъ психическихъ явленій, известныхъ подъ именемъ *чувствованій*. Чувствованіями же называются тѣ качественно-различныя, пріятныя или непріятныя состоянія, которыми сопровождаются акты какъ умственно-познавательной, такъ и практической дѣятельности души. Безпристрастное психологическое изслѣдованіе всегда признавало самостоятельность чувствованій сравнительно съ умственно-познавательными актами души — съ одной стороны и стремленіями — съ другой.

а) Къ умственно-познавательнымъ актамъ пытались свести чувствованія главнымъ образомъ *Гербертъ* († 1841 г.) и представители его школы. „Чувствованія, говоритъ одинъ изъ послѣдователей Герберта — *Вайтцъ*, порождаются самимъ ходомъ представленій и выражаютъ собою характеръ этого хода. Представленіямъ принадлежитъ содержаніе, а въ чувствованіяхъ выражается только форма взаимныхъ отношеній одного представленія къ другимъ и напряженность ихъ взаимнаго гнета (2)“. Слѣдовательно, чувствованія не имѣютъ по отношенію къ представленіямъ никакой самостоятельности. Но такой взглядъ не вѣренъ. Правда, чувствованія имѣютъ тѣсную связь съ представленіями (разумѣя подъ послѣдними въ обширномъ смыслѣ всѣ вообще познавательныя состоянія); но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ того, что тѣ и другія душ. состоянія тождественны (3). Какимъ образомъ душа, понимаемая только какъ представляющее, познающее существо, можетъ не только представлять себѣ задержки и ускоренія въ ходѣ своихъ представленій, но и принимать ихъ, такъ сказать, къ сердцу, или чувствовать какъ пріятныя и непріятныя состоянія, — этого совершенно нельзя объяснить изъ природы представленій. Всѣ наши представленія *объективны*, т. е. относятся

(2) Ушинскій, человекъ какъ предметъ воспитанія, т. 2, 1873 г. стр. 10—11.

(3) Психологическое ученіе о различіи между чувствованіями и остальными душ. явленіями мы изложили, придерживаясь соч. Paremana: „Psychologie. Ein Leitfaden für akademische Vorlesungen sowie zum Selbstunterrichte“. Dritte Auflage. 1874. s. 133—136.

къ объектамъ, которыя мы познаемъ совершенно равнодушно, безъ страданія и радости, и если бы мы были только представляющими существами, то, конечно, всегда познавали бы равнодушно и никакія соотношенія, представленій же вызвали бы въ насъ ни радости, ни скорби. Напротивъ, чувствованія вполнѣ субъективны; они относятся къ нашему собственному субъекту и проявляются какъ его возбужденіе, и потому никогда ни не бывають безразличными для насъ. Такимъ образомъ не знаніе, не представленіе, но именно возбужденіе, пріятная или непріятная настроенность, и познаваемая или ощущаемая нами внутреннимъ образомъ, составляетъ особенность чувствованія, а эту-то особенность и нельзя понять изъ представленія.

б) Нельзя чувствованій выводить и изъ стремленій. Несомнѣнно, что они весьма тѣсно соединяются съ стремленіями, ибо чувствованія удовольствія и неудовольствія вызываютъ желанія и возбуждаютъ волю и наоборотъ — онѣ слѣдуютъ за желаніями и исполненіями воли. Но отсюда не слѣдуетъ, что ихъ можно свести къ стремленіямъ. Отличіе ихъ отъ стремленій достаточно ясно открывается во 1-хъ изъ того, что стремленія заключаютъ въ себѣ направленіе извнутри ко внѣ — къ объекту, чувствованія же чисто имманентныя, внутреннія состоянія, не имѣющія такого направленія и 2) изъ того, что стремленіе относится къ чему нибудь будущему, къ достиженію того, чего нѣтъ еще, а чувствованіе къ настоящему, данному состоянію. Если бы для того, чтобы сгладить это послѣднее отличіе чувствованій отъ стремленій, вздумали различать двоякій актъ воли въ способности стремленія: одной, посредствомъ котораго душа желаетъ достигнуть предмета, другой, посредствомъ котораго она овладѣваетъ достигнутымъ предметомъ, то такое различіе было бы натянутымъ и несуществительнымъ. Ибо стремленіе по своей природѣ состоитъ лишь въ томъ, что оно направляетъ только къ достиженію предмета, котораго не обладаетъ. Но коль скоро мы достигаемъ и овладѣваемъ желаемымъ предметомъ, то стремленіе прекращается и то

приятно или неприятное чувство, которое тогда появляется, не имѣетъ ничего общаго съ стремленіемъ, какъ въ направленіемъ къ предмету. И такъ, вообщемъ разсмотрѣнныя теоріи происхожденія чувствованій оказываются несостоятельными. Поэтому въ основѣ души нужно признать нечто такое, почему она бываетъ способна приятно или неприятно аффектироваться, или правильно — *чувствовать* переживаемыя ею состоянія такими, которые соответствуютъ или не соответствуютъ существующимъ условіямъ ея жизни. На самомъ дѣлѣ, и человеческая душа съ цѣлью сохранить, развить и усовершенствовать свою собственную природу проявляетъ непрерывную дѣятельность. Отсюда все возбужденія, производимыя въ душѣ внѣшними и внутренними причинами, становятся не безразличными для нея, но непременно или споспѣшествуютъ ея развитію, или идутъ наперекоръ, задерживаютъ ходъ ея жизни; поэтому душа неизбежно ощущаетъ или сознаетъ ту оцѣну, какую имѣютъ возбужденія въ ней состоянія и на одни изъ нихъ отвѣчаетъ приятными чувствованіями, а на другія — неприятными. Такимъ образомъ чувствованія являются результатомъ *оцѣнивающей*, тогда какъ познавательныя состоянія являются результатомъ (въ обширномъ смыслѣ) *различающей* дѣятельности души.

II. Будучи самостоятельной способностію въ ряду другихъ способностей души, сердце имѣетъ столь же самостоятельное значеніе и въ нравственно-практической жизни. Жизнь наша есть благо; но это благо должно быть осуществлено свободной волей самого человѣка. При этомъ истинное благо можетъ заключаться только въ дѣятельности, направленной къ достиженію наивысшаго духовнаго совершенства или, что то же, въ выполненіи нравственнаго назначенія человеческой природы. Истинное благо, онъ говоритъ *Умрицы*, заключается въ самомъ человѣкѣ и отъ него исходитъ. Если бытіе и существо послѣдняго добры и хороши, то могутъ быть добры, хороши для него и вещи, его окружающія. Онъ могутъ тогда соответствовать его существу и споспѣшествовать его благу. Наоборотъ, если человѣкъ худъ, то ему не будутъ достав-

лять блага и хороша сами по себѣ вещи (4)“. Что же необходимо выполнить челоуку для осуществленія въ своей жизни высчайшаго нравственнаго назначенія? Одно и неотчетливое *пониманіе* того, что говорятъ намъ, что должно дѣлать. Нравственность есть плодъ умственнаго развитія челоука, плодъ его убѣжденій, зависящихъ отъ знанія. Если она прѣвѣннѣе обдѣннѣе на улицѣ, то могу *понять*, необходимость оказать ему помощь и оказать (5). Поэтому необходимо, чтобы разумъ выработалъ правила, которыя руководили бы челоукомъ въ его жизни. Чѣмъ вѣрнѣе эти правила будутъ указывать намъ наши нравственныя обязанности, тѣмъ видѣ поступки наши будутъ нравственно-совершеннѣе. Эти правила суть ничто иное, какъ жизненныя *убѣжденія*, которыя и составляютъ существенное условіе совершенства нравственной жизни, такъ что въ прогрессѣ понятій обусловливается самый прогрессъ нравственности. Относительно изложеннаго нами взгляда на значеніе и умственно-познавательной дѣятельности духа для нравственной жизни мы должны высказать, что, несмотря на важное значеніе понятій, которыя разумъ выработываетъ въ качествѣ убѣжденій, руководящихъ нравственною жизнью, одного только этого условія для нравственности далеко недостаточно, потому что не всякое, даже самое совершенное, знаніе нравственныхъ обязанностей сопровождается дѣйствительнымъ ихъ исполненіемъ или добродѣтельною жизнью. Опытъ показываетъ, говорить *Маудсли*, самымъ положительнымъ образомъ, что возможно существованіе большаго ума рядомъ съ весьма низкою нравственностію и что высокая нравственность встрѣчается иногда въ соединеніи съ недалекимъ умомъ (5)“. Причина этого явленія та, что убѣжденіе въ одной логической формѣ понятія нельзя назвать полнымъ, такъ какъ для дѣйствительнаго проведенія понятій о нравственныхъ обязанностяхъ въ жизнь необходимо еще чтобы эти понятія были оцѣнены сердцемъ какъ *высшее жизнен-*

(4) Ульрици, нравственная природа челоука. Казань, 1878. Стр. 162. (5) Маудсли. Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ, стр. 137. Гр. 3881. М

и далекии, и но все не избѣяетъ тѣхъ желаній, которыми этотъ органъ долженъ служить. Насколько бы мы ни расширяли этого поле зрѣнія, и все же оно будетъ употребляться для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя создадутъ себѣ *истинныя ощущения*, а культура увеличитъ только ловкость этого средства при ихъ достиженіи. (7) „Какъ движущая, по преимуществу, жизненная сила, ощущенія не только слѣдуютъ за умственно-теоретическою дѣятельностію, но очень часто руководятъ ею. Такъ какъ родитъ рядъ понятій, а по словамъ Льюиса, служитъ въ значительной мѣрѣ выраженіемъ эмоцій (или, что то же, ощущеній), то такъ какъ разсужденія иктетъ чувствомъ, а не разумомъ. Такъ какъ другой рядъ понятій безличенъ, и объективенъ, а не связанъ съ эмоціями, то разуму оставляется свобода опредѣлять объективныя отношенія (8)“. И такое преобладающее значеніе сердца сравнительно съ разумомъ обнаруживается не только въ жизни отдѣльныхъ лицъ, но и въ исторической жизни цѣлаго человечества. „Идеи, по замѣчанію Г. Спенсера, не управляютъ міромъ и не испровергаютъ его: міръ управляется и не испровергается чувствами, которыми идеи служатъ только руководителями. Соціальныя механизмы покончатъ въ окончательномъ результатѣ, не на мнѣніяхъ, а на характерахъ (9)“. „Движеніе, уничтожившее пытку, говоритъ одинъ историкъ-мыслитель, не гораздо менѣе было движеніе умственное, чѣмъ движеніе, являвшееся въ настроеніи и чувствахъ. Оно было не столько открытіемъ ума, сколько увеличившею силой симпатіи. Если мы спросимъ, какіе положительные аргументы можно привести по этому предмету, то трудно было бы указать какой нибудь аргументъ, который не былъ бы совершенно знакомъ во всѣхъ классамъ во всѣхъ періодахъ среднихъ вѣковъ (10)“. Изъ всего сказаннаго намъ станетъ понятно, какой крайне

(7) Гербертъ Спенсеръ, социальная статистика, стр. 349 и 350.

(8) Льюисъ, вопросы о жизни и духѣ. СПб. 1875. Т. I, стр. 456.

(9) Г. Спенсеръ О причинахъ разногласія съ философіею Конта, стр. 48.

(10) Гартполь Лекки. Исторія возникновенія и вліянія раціонализма въ Европѣ. СПб. 1871. Т. 1, стр. 260.

ненормальный, во многих случаях и даже уродливый характер получает нравственно-общественная жизнь, когда главнымъ руководящимъ началомъ ея дѣлается умъ, а сердце же остается въ забвѣнн и пренебреженіи. Представители такой жизни нѣсколько не будутъ застрахованы отъ совершенія неправильныхъ и безнравственныхъ поступковъ. Въ большей части случаевъ (1) одинъ умъ создаетъ холоднаго, объективнаго наблюдателя явленій, для котораго чужды и горе и радости другихъ людей, он потому что тот для состраданія и сорадованія нужно самому чувствовать, то, что чувствуютъ другіе, а это возможно только для человѣка, а природа котораго способна къ чувствительности. Если человѣкъ, говоритъ Льюисъ, нечувствителенъ ко благу другихъ, то мы также не можемъ убѣдить его въ томъ, что онъ долженъ любить ихъ, какъ не можемъ убѣдить слѣпаго въ томъ, что онъ долженъ сморѣть на блескъ цвѣтговъ, и если человѣкъ нечувствителенъ къ богаинству вселенной, если его душа, подобно душѣ животнаго не посѣщается какими нибудь гаданіями о жизни болѣе широкой, чѣмъ его собственная, и во какомъ либо существованіи, а возвышающемся надъ его обыденными ощущеніями, — если онъ глухъ къ крикамъ страданія и борьбы, глубоко погрязаящимъ его ближнихъ, мертвъ къ побужденіямъ состраданія, которыя увлекаютъ другихъ къ тоблеченію печалей и расширенію радостей челоѣческаго рода, то какимъ же строгимъ аргументомъ мы можемъ заставить его почувствовать то, чего не чувствуетъ его природа (12)? Таковы люди, извѣстные подъ именемъ безсердечныхъ, а природы холодныя, черствыя и необходимо эгоистичныя, и потому что для нихъ ничему не привязанъ сердцемъ, и тотъ, а по глубокому замѣчанію г-жи Некеръ-де-Соссюръ, долженъ привязаться хоть къ самому себѣ. Но эгоизмъ есть другое, нѣсколько суровѣйшее, а названіе для равнодушія; любовь къ самому себѣ — природная наслѣдница по смерти всякой другой любви (13). На самомъ дѣлѣ, всякій человѣкъ,

(11) Льюисъ, вопросы о жизни и духѣ, Т. 1, стр. 451.

(12) Постепенное воспитаніе, т. 1, стр. 111.

как мы замѣтили выше, отъ жизни требуютъ удовлетворенія всѣмъ своимъ потребностямъ, требуетъ счастья. И если сердце не получило правильнаго развитія, благодаря которому человѣкъ стремился бы достигнуть полной удовлетворенности только при выполненіи требованій нравственнаго закона, то такой человѣкъ будетъ искать удовлетворенія своей потребности къ счастью въ низшихъ чувственно-эгоистическихъ потребностяхъ. Такъ, мало по малу, подъ влияніемъ нравственно извращеннаго сердца образуются въ человѣкѣ безнравственныя наклонности и страсти, которыя и начинаютъ направлять дѣятельность человѣка, хотя бы такой человѣкъ владѣлъ самыми ясными и правильными понятіями о нравственныхъ обязанностяхъ. Вотъ почему въ дѣлѣ нравственности необходимо обращать главное, преимущественное вниманіе на то: насколько нравственныя пріятныя и непріятныя чувствованія, зарождающіяся въ глубинѣ души и являющіяся мотивами дѣятельности человѣка, потому что въ противномъ случаѣ можетъ возникнуть полный разладъ между возвышенными мыслями и низкими поступками, совершаемыми подъ влияніемъ нравственно-испорченнаго сердца, изъ котораго, какъ говоритъ Христосъ Спаситель, *исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодеянія, кражи, лже-свидѣтельства, хуленія* (Матѣ. XV. 19. Марк. 21 и 22). Но испорченное сердце не только увлекаетъ человѣка къ совершенію безнравственныхъ поступковъ,—оно въ тоже время заставляетъ умъ подыскивать оправданіе для безнравственныхъ поступковъ. Таково психологическое происхожденіе казуистики, широкое примѣненіе которой исторія указываетъ намъ въ орденѣ иезуитовъ. Многочисленные образцы казуистики можно найти и въ настоящее время въ адвокатскихъ рѣчахъ и въ тѣхъ вердиктахъ, въ которыхъ присяжные подыскиваютъ оправданія для самыхъ возмутительныхъ преступленій. Причина этого понятна, такъ какъ „преступники есть — плодъ, вышедшій изъ нѣдръ самаго же народа и ставшіе преступниками въ силу разныхъ ненормальныхъ условий, составляющихъ неотъемлемую принадлежность его жизни (13)“.

(13) Фельетонъ 29 № „Лонскаго Голоса“.

Итакъ, одинъ умъ не только безсиленъ въ жизни, когда ея управляетъ испорченное сердце, но, находясь въ полномъ служебнѣ у сердца, является силой, положительно вредною. Никогда умъ не обнаруживалъ такихъ блестящихъ успѣховъ и не достигалъ такихъ поразительно-громальныхъ результатовъ въ своемъ развитіи, какъ въ настоящее время. Между тѣмъ статистика самыми точными цифровыми фактами доказываетъ то, что параллельно съ умственнымъ прогрессомъ ежегодно увеличивается и число преступленій. И замѣчательно, что творятся преступленія не грубыя, а тонко-разсчитанныя, вполне достойныя развитаго ума, руководимаго развращеннымъ сердцемъ. Пусть каждый припомнитъ себѣ Струсберговъ, Ароновыхъ и т. п. героевъ нашего времени, большихъ охотниковъ до легкой наживы и чрезвычайно неразборчивыхъ на средства, очень часто самыя возмутительныя (14). Нельзя не указать еще одного факта, свидѣтельствующаго о крайне вредномъ вліяніи на жизнь испорченнаго сердца: разумѣмъ неимовѣрное усиленіе въ настоящее время атеизма. Едва ли нужно упоминать о томъ, что, сравнительно, можно указать очень немного такихъ представителей атеизма, невѣріе которыхъ было бы логическимъ послѣдствіемъ научнаго міровоззрѣнія или философской системы; по большей же части въ жизни можно встрѣтить представителей атеизма *практическаго*, ведущихъ жизнь, несогласную съ нравственнымъ закономъ Божиимъ. Испорченное, нечистое сердце побуждаетъ такихъ людей намѣренно отыскивать хоть какія нибудь, хоть призрачныя основанія для того, чтобы отрицать существованіе Божества, потому что мысль о Богѣ — праведномъ Законодателѣ, Судіи и Мздоводителѣ смущаетъ ихъ грѣшную совѣсть. Въ этомъ отношеніи имѣетъ глубокий психоло-

(14) Нередко подобныя личности, желая выставить свои темныя дѣлшки для другихъ въ благоидномъ свѣтѣ, стараются своею дѣятельностію достигать полезныхъ цѣлей, въ той иезуитской увѣренности, что „цѣль освящаетъ средства“. Такъ, Гоголевскій городничій, въ случаѣ благополучнаго окончанія ревизіи, далъ обѣтъ поставить такую свѣчу, какой еще никто не ставилъ: „на каждаго бестію купца, говорить, наложу доставить по три пуда воску“ (соч. Гоголя, М. 1874, т. 2, стр 199).

гическій смыслъ это изреченіе нашего Спасителя, что только *чистые сердца могутъ узрять Бога* (Мѣ. V 8) и III. И такъ, самостоятельное значеніе сердца, сравнительно съ умомъ, въ нравственной жизни несомнѣно. Понятно само собою, какія и должны вытекать отсюда задачи воспитанія. Несомнѣно, умъ воспитанника долженъ быть развитъ до такой степени, чтобы въ совершенствѣ былъ способенъ понимать, судить и умно заключать. Но „если въ школѣ (и вообще во время воспитанія) ученикъ потеряетъ свою первую любовь, поворотъ нашъ отечественный педагогъ-философъ, если школа будетъ сообщать ему свѣтъ, но безъ теплоты, способность знать безъ способности чувствовать, то свѣденія, приобретенныя ученикомъ, будутъ употребляемы имъ въ жизни только какъ хорошія средства для удовлетворенія его самолюбія и для расширенія его границъ, а не для блага общаго, не для счастья и совершенства другихъ людей (15)“ Умъ безъ сердца, какъ мы видѣли, можетъ явиться силою, способною на добро и на зло. Поэтому воспитаніе должно заботиться и о развитіи сердца также, какъ о развитіи ума, ибо „улучшить нравы, по справедливому замѣчанію Г. Спенсера, возможно не затверживаніемъ правилъ хорошаго поведенія и еще меньше однимъ умственнымъ образованіемъ, а только ежедневнымъ упражненіемъ высшихъ чувствованій и подавленіемъ низшихъ (16)“. При этомъ воспитаніе не должно давать перевѣса какой нибудь одной способности сравнительно съ другой: ни уму предъ сердцемъ, ни, тѣмъ болѣе, сердцу предъ умомъ. Идеаломъ воспитанія должно быть гармонически-равномѣрное развитіе ума и сердца (17), такъ чтобы воспитанники, по окончаніи образованія, вступая въ жизнь, были, по слову Спасителя, *мудры яко змя и щлы яко голуби* (Матѣ X. 16). Однимъ словомъ, задача воспитанія должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать умъ проникательнымъ и глубоко-

(15) Юркевичъ, чтенія о воспитаніи, М. 1865, стр. 198.

(16) Спенсеръ, изученіе социологіи, СПб. 1874 г., т. 2, стр. 562.

(17) Мы не говоримъ о томъ, въ чемъ должно состоять развитіе воли, на ряду съ умомъ и сердцемъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

мысленными, а сердце — чувствительными, чтобы логически-правильныя и метафизически-истинныя операціи ума вызывали сочувствіе сердца, но чтобы сердце было чистым, получая удовольствіе и радуясь только отъ нравственно-добраго, истиннаго и прекраснаго. Человѣкъ съ такимъ характеромъ будетъ цѣльнымъ, живымъ и чистымъ, который будетъ сочувствовать только истинно-нравственному и стремиться къ осуществленію его въ своей жизни, потому что только въ этомъ его сердце будетъ находить истинное благо, безъ котораго и самая жизнь потеряетъ всякую цѣну и всякій смыслъ.

А. Гиляревскій.

КОММУНИЗМЪ И СОЦІАЛИЗМЪ.

(Продолженіе *).

Разсматривая до сихъ поръ коммунизмъ и социализмъ или, точнѣе говоря, социализмъ вообще (такъ какъ это слово весьма обширно по своему содержанию и коммунизмъ есть не болѣе, какъ видъ социализма), мы обращали свое вниманіе главнымъ образомъ на состоятельность ихъ принциповъ или основныхъ началъ, на возможность приложенія ихъ къ дѣлу и, наконецъ, на естественныя слѣдствія, которыя они повлекли бы за собою въ случаѣ ихъ осуществленія. При этомъ мы имѣли въ виду социализмъ такъ сказать историческій, т. е. сдѣлавшійся уже достояніемъ исторіи, но не всегда современный. Теперь же мы перейдемъ къ этому послѣднему и освѣтимъ его по преимуществу со стороны религиозно-нравственной. И такъ какъ „своя рубашка ближе къ тѣлу“, то мы и займемся только своимъ добромъ, оставивъ въ покоѣ чужое. Впрочемъ и то надобно сказать, что всякое ученіе, касающееся улучшенія жизни человѣчества и вышедшее не изъ церкви и не изъ правительственной сферы, не есть самобитное русское ученіе, а заимствованіе съ запада. Русскимъ людямъ, воспи-

таннымъ въ духъ православной церкви, никогда, наиримѣръ, и

(*). См. № 6. стр. 199.

авъ долову не мога бы придти мысль, что величайшія преступленія — цареубійство, убійство вообще, грабежъ, поджогъ, кража и т. п. — могутъ служить ступенью ко благу народа. При томъ же никому теперь неизвѣстно, что всѣми преступленіями, совершенными и совершаемыми у насъ рукою нашихъ социалистовъ, заправляли и заправляютъ вожаки, свившіе себѣ логовища едѣ нибудь въ „человѣколюбивой“ Англій или „гуманной“ Швейцаріи? Поэтому, нѣтъ особенной надобности говорить отдѣльно о нашихъ пограничныхъ дѣятеляхъ-социалистахъ. Все, что будетъ сказано о первыхъ, то въ равной же мѣрѣ можетъ быть отнесено и къ послѣднимъ.

Поговорить отдѣльно и по возможности обстоятельно о современныхъ русскихъ социалистахъ заставляетъ насъ слѣдующее соображеніе. Известно, что язва социализма существуетъ у насъ и вездѣ и вездѣ приноситъ свойственныя всякой язвѣ плоды (1). Это въ настоящее время медлалось безспорной истиной. А всякая язва, въ томъ числѣ и социалистическая, не должна пассивно (встрѣчаться обществомъ), а въ противномъ случаѣ она заразитъ его и совершенно уничтожить. Необходимо оказывать ей противодействіе, противодіе. Сдѣлать же это, и притомъ, не съ успѣхомъ, представляется возможнымъ только тогда, когда всѣмъ будутъ хорошо известны не только самая болѣзнь съ ея свойствами, но и источникъ ея происхожденія. Вотъ почему мы считаемъ далеко не лишнимъ обратить теперь вниманіе своихъ читателей на самую болѣзнь, существующую у насъ и указать на несколько ея для насъ возможно, ея источниковъ и средства къ ея уничтоженію. Безспорно, что социалистическая болѣзнь приняла у насъ весьма острый характеръ. Кому неизвѣстно, что социализмъ, гдѣ только онъ у насъ не являлся, онъ вездѣ разсѣиваетъ он одно лишь злыя плевалы: недовольство всѣмъ, грубость, жестокость, раздраженіе, озлобленіе. Развѣ мы не слышимъ объ всѣхъ сторонахъ жалобъ отцевъ и матерей на то, что нынѣшніе дѣти ихъ, прежде по-

(1) См. Вѣстк. Вѣд. 1879 г., № 21, стр. 800—803, доп. листъ 4 до м. 0 (2)

ксерные, крохкие, преданные семьѣ и христіанской религіи, съ распространіемъ на нихъ „новаго благотворнаго ученія“, вначинаютъ чуждаться семьи, становятся холодны, грубы, дерзки и пренебрегаютъ религіею! Почтенное количество самыхъ злостныхъ банкротствъ или „финансовыхъ краховъ“, какъ принято въ последнее время выражаться въ газетной литературѣ, гдѣ фигурируютъ такія личности, какъ Струсбергъ, Юханцевъ и К^о, кража государственной казны, дерзкихъ вымогательствъ, татевныхъ убійствъ, поджигательствъ и прочихъ злодѣяніи, когда именно появилось, какъ не въ наши дни? О немъ же Новое слово свидѣтельствуетъ, какъ не о томъ, что зло у насъ мало-по-малу возрасло до самой высшей степени? Да, это ясно, какъ Божій день!

Но это еще болѣе подтвердится, если еще болѣе выяснится злокачественная сущность современнаго социализма, въ глазахъ, хоть бѣгло, взглянемъ на результаты судебныхъ изслѣдствій, и наряденныхъ надъ его членами, и припомнимъ одно изъ самыхъ крупныхъ преступленій конца прошлаго года (2). — Киевскіе преступники (Осинскій, Брайтгеръ и Антоновъ, повѣшенные 14 мая 1879 г.), показали себя совершеннѣйшими нигилистами, т. е. *ничею* общаго съ людьми немѣющими, исключеніемъ развѣдѣннаго образа, да и то потому, что не могли исказить такъ свою физическую природу, какъ исказили нравственную, отрицая все то, что отличаетъ человека отъ прочихъ тварей. Такъ, напр., въ возвратъ изъ суда въ тюрьму, они съ криками, ураганомъ съ хохотомъ во вѣстили объ осужденіи ихъ на смертную казнь. Но можно ли называть такое поведеніе ихъ искреннимъ, тогда, самый завзятый изъ всѣхъ подсудимыхъ, Осинскій, человѣкъ еще молодой, успѣлъ сподѣль, съ промежуткомъ времени между осужденіемъ и казнью (т. е. съвѣду одну ночь). Поэтому, такой поступокъ ихъ, какъ олицемѣнный, можетъ вызвать только мерзвеніе въ душѣ и каждаго неиспорченнаго человѣка. Потому-то и еще преступники отказались принять последнее христіанское и напутствіе, предложенное имъ въ

(2) См. объ этомъ подробности въ Донск. Епар. Вѣд. за 1879 г. № 15. (1)

тюрьмъ. И это они сдѣлали, по словамъ служителей алтаря (двухъ православныхъ священниковъ и лютеранскаго пастора) „съ какою-то дикою злобою“. Отказались они принять его и предъ самымъ совершеніемъ казни. Тоже самое явленіе мы замѣчаемъ и за многими другими подобными преступниками, казненными рукою палача. Извѣстный царевѣдъ Соловьевъ счелъ нужнымъ даже на судѣ громко заявить, что онъ „родился въ вѣрѣ православной, но никакой религіи не признаетъ“, хотя его объ этомъ никто не спрашивалъ, и также отказался отъ послѣдняго напутствія. Можно ли всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ преступниковъ называть иначе, какъ извергами рода человѣческаго, когда для нихъ, какъ и для дикихъ звѣрей, не существуетъ ничего святаго?...

Что же касается одного изъ самыхъ ужасныхъ преступленій конца прошлаго года, то читатель, думаемъ, догадывается, что мы имѣемъ въ виду покушеніе взорвать побѣдъ, въ которомъ возвращался изъ Крыма Государь Императоръ (3). Въ данномъ случаѣ для насъ важно то, что злоумышленники знали очень хорошо царскій маршрутъ. Стало быть ихъ члены тайно существуютъ вездѣ, даже при дворѣ. У нихъ есть возможность знать и сообщать другимъ то, что для простыхъ смертныхъ, не причастныхъ къ ихъ злодѣйской шайкѣ, остается совершенно неизвѣстнымъ. Далѣе, мина подведена была изъ дома, отстоящаго на 22 сажени отъ пути и проведена на трехъ саженой глубинѣ. Взрывъ произведенъ гальванической батареей, помѣщавшейся въ сараѣ. Домъ купленъ былъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ молодымъ человѣкомъ, назвавшимся мѣщаниномъ Самарскимъ. А все это показываетъ, что злодѣйскій умыселъ задуманъ былъ давно, что приготовленія къ нему велись съ дьявольскимъ постоянствомъ и расчетливостью, что, для совершенія столь гнуснаго дѣла пущены были въ ходъ очень и очень солидныя знанія въ физикѣ, механикѣ, строительномъ искусствѣ и т. п. штукахъ, — словомъ

(3) См. Д. Е. Вѣд. за 1879 г., № 24.

сдѣлано было все, что только может сдѣлать человекъ въ нашъ „просвѣщенный и гуманный вѣкъ“. Враги нашего Царя и Отечества, чтобы не возбудить подозрѣнія въ комъ либо изъ своихъ сосѣдей, лицемѣрили такъ, что превзошли, пожалуй, извѣстнѣйшихъ въ мѣрѣ лицемѣровъ иезуитовъ и древнихъ фарисеевъ. Они, напр., устроили свою избу въ чисто русскомъ и при томъ строго православномъ вкусѣ: въ каждой комнатѣ, даже въ самой задней, находились иконы съ горящими предъ ними лампадами, стѣны украшены были портретами Государя и Царской фамилии. Можетъ ли быть чтонибудь гнуснѣе, подлѣе, отвратительнѣе! Къ счастію, „человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Враги, не смотря на всѣ предпріятыя мѣры, вполне повидимому обезпечивающія успѣхъ ихъ замысла, ошиблись въ своихъ дьявольскихъ расчетахъ. Есть, значитъ, отвергаемый ими Богъ, есть и Промыслъ Его!

Въ заключеніе обзора подвиговъ и подвиговъ социалистовъ и для полноты картины, считаемъ не лишнимъ указать еще на одинъ родъ ихъ дѣятельности, всего яснѣе показывающей, насколько они друзья и благодѣтели бѣдствующаго человечества. Это—поджигательство, варварское, безчеловѣчное поджигательство! Кому изъ русскихъ неизвѣстно, что весной прошлаго года, послѣ разныхъ устрасеній со стороны подпольныхъ дѣятелей, сгорѣли до тла Ирбитъ, Уральскъ, Иркутскъ, почти весь Оренбургъ, часть Перми и Петропавловска, т. е. сгорѣли города, служащіе главными торговыми пунктами нашей восточной торговли (*). Можно ли придумать чтонибудь свирѣбѣе, безжалостнѣе, безчеловѣчнѣе, какъ лишить крова, всѣхъ достатковъ и даже насущнаго куска хлѣба цѣлыя тысячи народа, и лишить ни за что, ни про что! Да падеть же вѣчный срамъ и позоръ на ихъ голову!..

И да въ виду будетъ читателю, что эти и подобныя подвиги нашихъ „благодѣтелей—преобразователей“ совершаемы были или не подъ влияніемъ временнаго безумія или страстей. Нѣтъ! Всѣ они намѣчены и „предопредѣлены“ давнымъ давно нашими за-

(*) См. подробнѣе объ этомъ въ 11 № „Дон. Ев. Вѣд.“ за 1879 г., стр. 435.

граничными революционерными вожаками и их пассивными мстными орудиями исполнения. Они входят в программу, составляют обдуманную систему наших „преобразователей“. Что это так, в доказательство приводим вкратце их систему, однако же ее подлинными словами.

„Идеалы прежних либералов, даже республикальцев —, старая, старая сказка“ („Вперед“, № 1, стр. 36)

„Гарибальди и Феликс Пиа — даже отчаянный, ввроломный Феликс Пиа —, отсталые люди“ („Вперед“, № 4, стр. 74).

„Парижская коммуна 1871 года заслуживает несколько больше одобрения, потому что ее поджигательства составляли лучь света для будущего, но и она, неудовлетворительна, ибо, не сделавши ни одного решительного шага, и поставив задачу социальной революции, не осмелилась ее выполнить“ („Вперед“, № 5, 129, 133)

„Люди, командующие, „Вперед“, уобещают работать и бесобразиве; они не ограничатся такими „полумбрами“, какими до-вольствовались коммуна, сантиментально разстреливавшая заложников не больше как десятками; они, не остановятся ни пред какою суровостью“ („Вперед“, VIII, 229);

„площадная война против общества, война воровством, грабежом, дубиством“ („Вперед“, I, 21),

„которая все схватила бы и низвергла бы, которая вдребезги разбила бы весь теперешний строй; они хотят разрушения буржуазного общества и погребения подылого обломками старого мира“ („Набат“, программа, стр. 2),

„захвата всех имуществ“ („Вперед“, XIX, 593),

„при этом отменяют частную собственность“ („Вперед“, XIX, 592),

„уничтожают семью“ („Набат“, 5),

„упраздняют религию“ („Вперед“, XIX, 584),

„самую свободу, какъ въпросъ лишенный содержания“ („Вперед“, XIX, 542).

„Для осуществления своего плана они требуют насильственного нападения на существующую политическую власть и государственного заговора, подкрепленного союзомъ съ нольскою революціонною партией“ („Вперед“, I, 34),

„а пока они, съ оружіемъ въ рукахъ выйдутъ судить всехъ палачей, купцовъ и помещиковъ“ („Вперед“, XIV, 325);

„они —, наведутъ на нас одинаково мядящихъ съ ними ужась“... „Нужно разрушить все: лица, вещи, о ноше-

нія, мѣшающія дѣлу, устранять препятствія, могушія затруднить его ходъ“ („Народная Расправа“, I, II, 14). „Кто не за насъ, тотъ противъ насъ и долженъ пасть отъ нашихъ револьверовъ“ („Народная Расправа“, II, 6) 4).

Присоединимъ еще сюда, для вѣщей ясности и убѣдительно-сти, изложеніе сущности революціоннаго ученія, представленнаго въ краткихъ словахъ однимъ изъ руководителей его, нынѣ уже умершимъ, Бакунинымъ:

„Революціонеръ, говоритъ онъ, человекъ принявшій постригъ. Въ глубинѣ своего сердца, не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ, онъ разрываетъ связь съ гражданскимъ порядкомъ, со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, съ признанными въ этомъ мірѣ законами, правами, моралью и обычаями. Онъ ихъ непримиримый врагъ и если продолжаетъ жить въ мірѣ, то для того, чтобы вѣрнѣе его разрушить. Онъ отрекся отъ нынѣшней науки, знаетъ только одну — разрушеніе. Для этой цѣли избираетъ онъ механику, физику и, пожалуй, медицину. Для этой цѣли изучаетъ онъ живую науку — людей, характеры и отношенія ихъ. Онъ презираетъ общественное мнѣніе. Онъ презираетъ и ненавидитъ существующую общественную мораль во всѣхъ ея мотивахъ и проявленіяхъ. Для него нравственно все, что содѣйствуетъ торжеству революціи, — безнравственно и преступно все, что тому препятствуетъ. Онъ и долженъ освободить себя отъ всякихъ чувствъ дружбы, любви, родственныхъ привязанностей и т. п. Онъ долженъ жить въ обществѣ и дѣлать видъ, что онъ совсѣмъ не тотъ, что есть: на самомъ дѣлѣ, онъ долженъ открыть себѣ доступъ всюду: въ высшее общество и въ среднее сословіе, въ купеческія лавки и въ „церковь, въ аристократическія палаты, въ бюрократическій, военный и литературный міры, въ тайную полицію и даже во дворы государей. Революціонная ассоціація, имѣющая задачей благо народа, т. е. чернорабочаго люда, должна приложить всѣ средства и силы къ увеличенію золь и народныхъ страданій, чтобы истощить народное терпѣніе и возжечь возстаніе массъ. Что особенно оригинально говоритъ Бакунинъ: мы должны соединиться съ міромъ разбойниковъ, единственныхъ и дѣйствительныхъ русскихъ революціонеровъ“ 5).

4) „Церковный Вѣстникъ“ 1879 г., № 11 и 12, стр. 1328. XIX вѣкъ.
5) „Русская Рѣчь“, февраль, 1879 г.

и Приведенныя нами выдержки изъ произведеній русскихъ социалистовъ такъ ясны сами по себѣ, что, очевидно, не нуждаются они въ какихъ-либо комментаріяхъ. Тутъ собраны и открыто рекомен-дуются всевозможныя преступления, которыя когда-либо проявлялись въ жизни самыхъ и порченныхъ людей; отвергаются самыя дорогія для человека предметы: собственность, семья, мирная жизнь въ благоустроенномъ обществѣ, нравственность, справедливость, законы, религія, наука, искусство и даже самая свобода! Можно ли идти дальше этого въ дѣлѣ „благодѣтельствованія человечеству“; конечно въ социалистическомъ смыслѣ?

Разбирать и доказывать, что всё, какъ рекомендуемое социалистами, такъ и совершенные уже подвиги безнравственны, антирелигіозны, противны слову Божию и даже здравому человеческому разуму, мы считаемъ совершенно излишнимъ. Всякій здравый человекъ (а таковыми мы считаемъ всякаго не зараженнаго ядомъ социализма), самъ ясно это видитъ. А потому мы обратимъ теперь вниманіе читателя на то, что прямо не вытекаетъ изъ вышеприведеннаго ученія нашихъ мнимыхъ благодѣтелей, но что тѣмъ не менѣе водится за ними. Такъ, напр., проповѣдуя свое, въ высшей степени вредное ученіе, она выдаютъ его за ученіе самое полезное. Мало того. Такъ какъ христіанство признается за явленіе Божественное и потому непогрѣшимое, то наши социалисты (по крайней мѣрѣ весьма многіе изъ нихъ), чтобы легче привлечь къ себѣ и обольщать сердца простодушныхъ и неопытныхъ людей, неспособныхъ проникать въ истинный смыслъ и сокровенныя цѣли ихъ ученія, дерзаютъ комунственно говорить, что они проповѣдуютъ не какое-нибудь иное, а именно христіанское ученіе, что социальная жизнь первыхъ христіанъ была именно такова, какою они ее изображаютъ и что главнѣйшія лица древней христіанской церкви вполне солидарны съ ними. У нихъ, напр., Самъ Божественный Основатель христіанства Иисусъ Христосъ есть ни больше, ни меньше какъ революціонеръ, Голицынь Предтеча — коммунистъ, апостолъ Павелъ — агитаторъ, св.

—Василій Великій— социалистъ, св. Иоаннъ Златоустъ—демагогъ и т. д. Само собою разумѣется, что для подтвержденія своихъ мнѣній они извращаютъ истинный смыслъ христіанства, отрывочно берутъ и самымъ произвольнымъ образомъ объясняютъ тѣ или другія мѣста изъ св. писанія, тѣ или другіе факты изъ священ. исторіи. Въ доказательство, напримѣръ, того, что Іисусъ Христъ былъ революціонеромъ въ ихъ смыслѣ, они указываютъ на то, будто Онъ въ своемъ ученіи и въ своихъ дѣйствіяхъ оказывалъ любовь только къ простому народу и ненавидѣлъ всехъ знатныхъ людей и начальниковъ народа. Но гдѣ же для этого данныя? Не видимъ ли мы, напротивъ, что І. Христъ призываетъ въ свое благодатное царство *всѣхъ и каждаго: богатыхъ и знатныхъ, равно какъ и бѣдныхъ*? Не принималъ ли Онъ ночью *Никодима одного изъ начальниковъ иудейскихъ и ласково бесѣдовалъ съ нимъ* (Іоан. 3, 1—21), не возвелъ ли Онъ *блженнаго начальника мытарей и болагу Закхею* и не возлежалъ ли на вечери у него (Лук. 19, 2—10), равно какъ и у другихъ богатыхъ людей, не исцѣлилъ ли Онъ по просьбѣ римскаго сотника его раба. (Матт. 8, 5—13) и не воскресилъ ли дочь Таира, *начальника синагоги* (Лук. 8, 41, 49—55)? Не Христъ ли Спаситель училъ и словомъ, и своимъ примѣромъ повиноваться властямъ, воздавать Кесарево—Кесарю, а Божіе—Богу (Лук. 20, 25)? Отчего Спаситель, обладая всемогущею силою, не отрицали за Нимъ и самые злые Его враги, пользуется Своею чудодѣйственною силою только для оказанія помощи страждущимъ или нуждающимся, а не для погибели своихъ недруговъ, какъ естественно было бы ожидать, имѣя въ виду клевету социалистовъ? Нѣтъ! Спаситель, учившій любить всѣхъ, даже враговъ, любить до полного самоотверженія и Самъ показавшій на дѣлѣ осуществленіе своего высокаго ученія, не могъ быть съ родни социалистамъ (6).

(6) Напрасно социалисты указываютъ на слова Спасителя къ ученикамъ: *не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ, но мечъ и огонь. Я пришелъ раздѣлить сына съ отцемъ, дочь съ матерью и невесту съ свекровью.*

И если мы проведем хоть какую-нибудь параллель между христианством и социализмом, то увидим, что они различаются между собою как небо и земля, свет и тьма, добро и зло, белое и черное. И. Христос, Его апостолы и их преемники проповедывали великое учение о любви открыто, без всяких уловок и задних цѣлей; тогда как социалисты распространяют свое крайнее учение посредством тайной пропаганды, главным образом между легковѣрной молодежью, и подъ видом общественнаго блага и любви къ человечеству проповѣдуютъ тенденціи и цѣли, не имѣющія ничего общаго съ общественнымъ благомъ и любовью къ человечеству. Всѣ истинные проповѣдники учения Христова отличались, кромѣ любви, кротостію, терпѣніемъ, снисхожденіемъ, почтительностію ко всѣмъ и т. п. качествами. Заглазѣнными же социализма мы не видимъ ничего подобнаго. Напротивъ, судя по отзывамъ лицъ, хорошо ихъ знающихъ, они люди желчные, раздражительные. Озлобленіе, недовольство всѣмъ и всѣми, жесткость и рѣзкость во всѣхъ личныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, зависть — вотъ отличительныя черты ихъ характера, и эти свойства они сами въ особенности любятъ выставлять на показъ. Тѣ же свойства они стараются развить и въ своихъ послѣдователяхъ. Да оно и понятно. Социалисты вѣдь являются съ слѣдующею проповѣдью: мы — поленики, ремесленники, мелкіе промышленники и чернорабочіе — недовольны, потому что не имѣемъ всего того, что имѣютъ зажиточные граждане.

Возстанутъ братья на братья, и родители на дѣтей, и дѣти на родителей (Матѣ 10, 34—35; 21; Лук. 12, 49; 51—53). Чтобы понять ихъ надлежащій смыслъ, надобно обратить вниманіе на то, какъ относятся эти слова къ духу и смыслу Евангелія, и въ особенности на то, какое истолкованіе они находятъ себѣ въ жизни И. Христа и Его ближайшихъ послѣдователей. Вслѣдъ за появленіемъ христіанства дѣйствительно произошло предсказанное Христомъ раздѣленіе между членами семействъ и мечи и огни начали испробовать людей. Но кто же это возсталъ и кто вооружился мечемъ и огнемъ? Всѣмъ, конечно, извѣстно, за исключеніемъ развѣ однихъ социалистовъ, что это были не христіане, а язычники или иудеи, возставшіе противъ христіанъ, что послѣдніе терпѣли отъ первыхъ всевозможныя несправедливости и гоненія въ теченіи цѣлыхъ трехъ столѣтій, и на разѣ не вздумали возстать противъ своихъ притѣснителей и отразить силу силою, хотя въ 3 вѣкъ число ихъ было очень велико и они могли бы вполне рассчитывать на успѣхъ.

капиталисты, земледельцы и чиновники. И такъ, они недовольны потому, что у другихъ есть то, чего у нихъ нѣтъ. Вотъ исходный пунктъ современнаго социализма и его первое слово! Не правда ли, что это слово звучитъ слишкомъ странно для человека христіанина? Для него вѣдь яeno, какъ Божій день, что при такомъ взглядѣ на сущность жизни и ея отношенія, уже не можетъ быть и рѣчи о христіанскомъ довольствѣ, имѣющемъ евою источникъ въ любви къ Богу и ближнему, въ преданности волѣ Божіей и въ надеждѣ на Его милосердіе. По теоріи социалистовъ довольство и блаженство состоитъ только въ удобствахъ матеріальной жизни. По теоріи же христіанской выходитъ совсѣмъ не такъ. Признавая, что всѣ матеріальныя блага подаются человеку Богомъ *обильно для наслажденія* (1 Тимое. 6, 17), и такимъ образомъ какъ бы, повидимому, соглашаясь съ социализмомъ, христіанство тѣмъ не менѣе всегда отдастъ преимущество духовнымъ потребностямъ предъ тѣлесными. *Не заботитесь, говоритъ Спаситель, для души вашей, что вамъ есть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣваться. Душа не больше мнитъ, и тѣло одѣжды? Ищите прежде царства Божіа и правды Его, и это все приложится вамъ* (Мате. 6, 25. 33). *Любите враговъ вашихъ, благословляйте притѣвляющихъ васъ, и молитесь за обижавшихъ васъ и гонящихъ васъ* (Мате. 5, 44). *Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небушный* (— 48). Есть ли у социалистовъ хоть искорка подобнаго ученія? Они совсѣмъ забываютъ область нравственной жизни. Для нихъ не существуетъ никакихъ другихъ интересовъ, окромѣ будничныхъ и житейскихъ.

Далѣе, изъ своей теоріи блаженства они дѣлаютъ такой практической выводъ: „Если, говорятъ они, причины недовольства и несчастія человечества заключаются въ неравномѣрномъ распредѣленіи благъ, то счастье человечества требуетъ, чтобы эти блага были распределены по ровну между людьми, и чтобы устранены были всѣ тѣ обстоятельства, которыя даютъ известнымъ лицамъ

преимущество предъ другими". Такимъ образомъ въ основаніе ихъ теоріи благодѣтельствованія людей полагается зависть, ненависть и насиліе. И это естественно. Только весьма и весьма немногіе соглаются добровольно отдать имъ свои достатки; большинство же оставить ихъ за собою. Вотъ почему они и стараются распространить недовольство и озлобленіе въ народѣ въ возможно большей степени, возстановить одни общественные классы противъ другихъ, чтобы затѣмъ, при помощи этого повсюду возбужденнаго недовольства и озлобленія, ниспровергнуть всё существующія общественныя, экономическія отношенія, не разбирая въ нихъ лучшаго и худшаго, т. е. отнять у людей то, съ чѣмъ они сжились цѣлыми поколѣніями въ продолженіи многихъ вѣковъ, что для нихъ близко и дорого, уничтожить установившіяся въ обществѣ права, преданія, собственности, привязанности, все развитіе, всё законы исторіи, и затѣмъ на развалинахъ разрушеннаго утвердить новый порядокъ общественной жизни. Вотъ почему по отношенію къ людямъ несогласнымъ съ ними они не допускаютъ никакихъ нравственныхъ обязательствъ, никакого снисхожденія, ни даже требованій самой простой честности и справедливости, а позволяютъ и ложь, и обманъ, и вѣроломство всякаго рода, и ножь, и ядъ, и грабежи, и поджоги и т. д., — словомъ всё самыя жестокія и безнравственныя дѣйствія. И замѣчательно, что пощады не полагается никому, несогласному съ ними. Будь это не десятки и сотни, а тысячи, десятки и сотни тысячъ человекъ и т. д., будь между ними самыя близкіе родственники, дорогие друзья — все равно, они должны быть истреблены... ради будущаго блага человечества.

Ничего подобнаго не было и нѣтъ въ христіанствѣ. Оно-то именно старалось и старается уничтожить то состояніе въ чествѣхъ, когда, по словамъ языческаго поэта, „человѣкъ для чловѣка звѣремъ былъ“ (homo hominis lupus est) и которое стараются снова навязать ему его не прощенные благодѣтели. Въ христіанствѣ жизненный идеалъ совсѣмъ другой. Оно проповѣду-

еть высокую плечо справедливой любви, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не безинтересуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, все терпитъ (1 Корин. 13, 4—7). Члены христіанскаго общества не только не завидуютъ другъ другу, но взаимно помогаютъ своему благосостоянію. Вотъ какія наставленія имѣемъ мы на этотъ разъ отъ проповѣдниковъ христіанской любви: „каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію“ (Рим. 15, 2); „никто не ищи своего, но каждый пользы другого“ (1 Корин. 10, 24). Св. апостолъ Іаковъ пишетъ: *если вы исполняете законъ царскій, по писанію: возлюби ближняго твоего какъ себя самого; хороши дѣлаете. Но если поступаете съ лицепріятіемъ, то грѣхъ дѣлаете, и предъ закономъ оказываетесь преступниками. Кто соблюдетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ членѣ нубудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ* (Іакова 2, 8—10).

Затѣмъ, напрасно также социалисты считаютъ І. Христа основателемъ ихъ взгляда на частную собственность. Божественный учитель ни однимъ словомъ не далъ повода думать, будто личная собственность есть дѣло незаконное. Онъ никогда и нигдѣ не осудилъ ее, какъ это сдѣлалъ по отношенію къ воровству, ненависти и другимъ порокамъ. Напротивъ, Онъ признавалъ ее дѣломъ весьма важнымъ и вполне законнымъ. Евангелистъ рассказываетъ, что когда къ І. Христу пришелъ богатый юноша, то Онъ не обличилъ его, какъ хищника, незаконно пользующагося общимъ достояніемъ, чего тотъ вполне заслуживалъ съ точки зрѣнія социализма. Стало быть І. Христосъ ни мало не былъ мущенъ закичностью богача, не осудилъ его за это, а только указалъ ему лучшій способъ пользоваться своимъ богатствомъ: *если хочешь быть совершеннымъ, сказалъ ему Спаситель, продай, продай имъніе твое, и раздай нищимъ и т. д.* (Матѣ. 19, 21). Въ этихъ словахъ заключается полное признаніе законности частной собственности: благотворительность, раздача имѣнія

вмѣняется богачу въ добродѣтель; и многоэта благотворительность очевидно не имѣла бы никакой нравственной цѣны, если бы была дѣломъ одной только юридической справедливости, т. е. если бы богачъ, раздавая своимъ бнѣмъ пищимъ, и возвращалъ только незаконно похищенное имъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что по христіанскому ученію всякимъ добромъ по праву долженъ пользоваться тотъ, кто принеся извѣстныя жертвы для его пріобрѣтенія. Отнимать достояніе у однихъ и передавать для пользованія другимъ, ни чего не дѣлавшимъ для его пріобрѣтенія, значитъ обижать первыхъ и ихъ потворствовать тунеядству послѣднихъ. А въ это несогласно съ требованіями христіанской любви. Значить и предлагаемый социалистами новый (экономическій) бытъ человека не будетъ также мириться съ духомъ этой любви. Апостолъ Павелъ даетъ заповѣдь, чтобы всякій, *работая въ безмолвіи, являя свой ямы* (2. Тим. 2, 12), вѣд. о. е. чтобы каждый мирно трудился и жилъ на счетъ собственныхъ средствъ. — А это возможно лишь тогда, когда всѣ члены общества выеаютъ проникнуты истинною христіанскою любовью, которая *не дѣлаетъ ближнему зла* (Рим. 13, 10) и стараются не служить въ тягость другъ другу.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

„Собраніе сочиненій игумена Павла, единовѣческаго монастыря настоятеля“ въ двухъ частяхъ. 3-е изданіе. Братства св. Петра митрополита. Москва. 1879 г.

Побужденіемъ къ этому изданію служилъ запросъ на сочиненія Павла, заявляемый съ разныхъ сторонъ людьми, интересующимися по преимуществу миссіонерскимъ дѣломъ противъ раскола. Въ это изданіе вошло много новыхъ, и не бывшихъ во второмъ изданіи, статей, касающихся бытовой стороны раскола и бесѣдъ, направленныхъ къ обличенію старообрядческихъ заблужденій, вельдствіе чего обрѣчасти составляютъ объемистыя книги, первая въ 694, а вторая въ 596 страницъ. Укажемъ новыя статьи и бесѣды. Въ первой части первыми изъ новыхъ статей помѣщены

статьи от странникахъ. Въ этихъ статьяхъ представляется характерика вѣрованій этой секты (и ее дѣленіе на различныя толкы). За тѣмъ слѣдуетъ статья о побѣдопобисическомъ видѣніи жены, обѣжавшей въ пустыню. Въ этой статьѣ опровергается безпоповская мысль, что въ названномъ апокалипсическомъ видѣніи изображается настоящее состояніе оныхъ безпоповской церкви. Въ слѣдующихъ статьяхъ опровергается старообрядческое мнѣніе, что православнымъ воспрещено сообщаться съ невѣрными въ истинѣ и тѣмъ разбираются свидѣтельства и святоподобія, которыми безпоповцы стараются оправдать свое безвѣрархическое состояніе. Относительно послѣдней статьи нужно замѣтить, что она почти вся представляетъ собою новизну въ миссіонерской противъ раскола литературы; въ ней не повторяются тѣ безпоповщинскія доказательства, которыя разобраны у высокопреосвященнаго Григорія истинно древняя истинно православная Христова церковь. Дальше слѣдуютъ — бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ, въ которой Поповъ представляется колеблющимся въ истинности бѣглоповщинской церкви, и въ рассказѣ православнаго тою тою что удержало его отъ уклоненія въ расколъ. Въ замѣткѣ о раздѣленіяхъ въ расколѣ рассказывается, что однимъ изъ главныхъ поводовъ къ раздѣленію служило и служить различіе въ одеждѣ. Въ слѣдующихъ статьяхъ о Павель рассказываетъ о появленіи въ Сызрани (мѣстѣ его родины) хомоваго пѣнія, разбираетъ видоизмѣненное ученіе о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ, приводимое въ защиту и оправданіе австрійскаго священства, разбираетъ ученіе о трехъ свѣцахъ и доказываетъ старообрядцу, что и въ богослужебныхъ книгахъ, изданныхъ до цѣл. Никона, были разногласія въ отправленіи одного и того же чинопослѣдованія. Перечень разногласій въ уставѣ о церковномъ пѣніи во времена древнія и во времена московскихъ патріарховъ довольно сухъ и скученъ для чтенія, но важенъ для справокъ при бесѣдахъ и со старообрядцами. Въ слѣдующихъ статьяхъ разбираются обрядовые вопросы — о поклонахъ и перстосложеніи и вопросъ о клятвахъ

собора 1667 года. Затѣмъ слѣдуютъ двѣ записки о. Павла о пяти бесѣдахъ съ безоповскими наставниками въ городахъ: Новоалександровскѣ, Ковенской губерніи и Рѣжицахъ, Витебской губерніи. Въ этихъ бесѣдахъ о. Павелъ доказываетъ главнымъ образомъ то, что безоповскіе наставники, какъ не получившіе охиротоніи, не имѣютъ права быть пастырями словесныхъ овецъ стада Христова. Последнею изъ новыхъ бесѣдъ въ первой части стоитъ бесѣда о желаемомъ благолемыми старообрядцами наименованіи старообрядцевъ. Въ этой бесѣдѣ доказывается, что старообрядцы не имѣютъ права называть себя старообрядцами, такъ какъ они держатся обрядовъ, бывшихъ въ русской церкви при патріархѣ Іосифѣ, а не тѣхъ, которые были въ древней христіанской церкви или въ древней русской церкви. Къ „словамъ“, помѣщеннымъ въ самомъ концѣ первой части въ настоящемъ изданіи о. Павелъ прибавилъ два, изъ коихъ одно было говорено имъ при освященіи церкви въ хуторѣ Верхне-Кибиревскомъ Кобылячской станицы въ области войска Донскаго, другое сказано при обновленіи храма Успенія Пресвятой Богородицы въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Проповѣди написаны въ единовѣрческомъ вкусѣ. Проповѣдникъ свои мысли подтверждаетъ свидѣтельствами изъ старопечатныхъ книгъ.

Во второй части первыми изъ новыхъ статей помѣщены: „письмо къ нѣкому другу, скорбѣвшему о выходѣ моемъ изъ раскола“ и „о книгѣ царскій путь“. Въ письмѣ о. Павелъ говоритъ, что скорбь него друга напрасна, такъ какъ лицо, о коемъ онъ скорбитъ, уже теперь наслаждается искреннѣйшею и полнѣйшею радостію, и по причинѣ своего вступленія въ истинную церковь. Въ статьѣ „о книгѣ царскій путь“ о. Павелъ вкраткѣ передаетъ исторію тѣхъ сомнѣній и недоразумѣній, которыя пришлось переживать ему на пути шествія своего отъ безоповства къ истинной церкви. Дальше слѣдуетъ описаніе путешествія о. Павла по Волгѣ и его бесѣды съ старообрядцами въ Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Сызрани, Саратовѣ и

бесѣда съ молочаниномъ въ Тамбовѣ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе двухъ путешествій о. Павла по Донской епархіи, изъ коихъ первое было въ 1873 году, и во время управленія этою епархіею архіепископомъ Платономъ, а второе въ 1878 году, когда Донскою епархіею управлялъ архіепископъ Александръ. Въ этихъ описаніяхъ представляется не только интересное, но и полезное изображение раскола, а не только изъ бытовой стороны раскола. Таково же описаніе путешествія о. Павла изъ Кавказской епархіи. Въ концѣ второй части помѣщена бесѣда о. Павла въ Москвѣ съ защитниками австрійской іерархіи и Высокое достоинство статей и бесѣды о. Павла извѣстно, всѣмъ, до кому изъ интересующихся расколомъ приходилось читать ихъ. Цѣна двумъ частямъ два рубля. Съ требованіями за сочиненіями обращаться въ Московскій Никольскій единобратскій монастырь, а гдѣ гдѣ и въ Москвѣ.

Н. Кутеповъ.

РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ. Обязанности блюстителей за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ училищахъ.

Харьковская духовная консисторія объявила всѣмъ блюстителямъ за преподаваніемъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, чтобы они 1) кромѣ непремѣннаго присутствія на экзаменахъ по возможности и сами обозрѣвали, въ начальныхъ училищахъ и воскресныя школы, въ округѣ ихъ состоящія, и бдительно слѣдили, чтобы законъ Божій и церковное поученіе, гдѣ таковое уже введено, были преподаваемы по точному смыслу положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденному 25-го мая (6-го іюня) 1875 г.; 2) независимо отъ сего обращали вниманіе и вообще на религиозно-нравственное направленіе во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ и воскресныхъ школахъ, т. е. слѣдили, не внушается ли учащимся при преподаваніи чего либо противнаго православно-христіанской вѣрѣ или колеблющаго чувства преданности престолу и Отечеству, повиновенія къ закону

и любви къ порядку; 3) употребляются ли при преподаваніи закона Божія учебники, одобренные министерствомъ народного просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, а также книги одобренныя для чтенія учебными комитетами другихъ вѣдомствъ; 4) если бы отырились какія либо отступленія въ вышенпронисанномъ, то сообщали свои замѣчанія учителю и лицамъ завѣдующимъ училищами, а если замѣчанія эти не будутъ приняты, доносили уѣздному училищному совѣту и 5) о результатахъ своихъ наблюденій доносили съ концѣмъ каждаго учебнаго года, никакъ не позже перваго августа, мѣстному преосвященному съ показаніемъ въ сихъ донесеніяхъ, гдѣ и съ какимъ успѣхомъ ведется дѣло преподаванія закона Божія, и предположенія свои о возможности лучшей постановки сего дѣла.

Порядокъ пріобрѣтенія церквями недвижимыхъ имуществъ.

Вслѣдствіе несоблюденія порядка пріобрѣтенія церквями недвижимыхъ имуществъ, таврическая духовная консисторія опредѣлила пріобрѣтеніе недвижимаго имущества для церкви покупкою (сводъ зак. изд. 1876 г. т. IX, ст. 398) или дареніемъ (ст. 984, т. X, ч. 1 изд. 1857 г.) утверждается за нѣюшвытсобственность совершеніемъ законенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Святѣйшій Синодъ изъясненнымъ въ указѣ его отъ 31-го іюля 1843 года порядкомъ Высочайшаго соизволенія, именно: 1) если имущество недвижимое пріобрѣтается для церкви покупкою, то причтъ этой церкви съ церковнымъ старостою къ своей просьбѣ, оп подаваемой чрезъ благочиннаго преосвященному для ходатайства о разрѣшеніи покупки, должны прилагать слѣдующіе документы: а) подлинное заявленіе продавца причту о томъ, что именно и за какую цѣну желаетъ онъ продать и на чей счетъ отнесены будутъ расходы по совершенію купчей крѣпости; б) оцѣночную опись имуществъ, оцѣнщиковъ; в) планъ продаваемаго мѣста; г) чертежи продаваемыхъ построекъ съ фасадами ихъ, причемъ планы и чертежи съ

фасадами должны быть составляемы техниками и наклеены на коленкоръ; д) купчую крѣпость, дарственную запись, по коимъ продавецъ владѣть тѣмъ имѣніемъ, съ вводнымъ листомъ; е) свидѣтельства отъ мѣстнаго окружнаго суда и старшаго нотаріуса — отъ перваго о томъ, что на продаваемомъ имуществѣ нѣтъ исковъ и споровъ, а отъ втораго, что продаваемое имущество не запро- дано, не заложено и не состоитъ подъ запрещеніемъ и ж) удо- стовѣреніе благочиннаго, что деньги, предназначенныя на покушку, не имѣютъ другаго назначенія и безпрятственно могутъ быть употреблены на этотъ предметъ. 2) Если недвижимое имущество пріобрѣтается для церкви дареніемъ при жизни жертвователя, то причтъ съ церковнымъ старостою должны прилагать къ прошенію на имя преосвященнаго, чрезъ благочиннаго, подлинное заявленіе жертвователя причту о томъ, что именно и на какую именно цѣну желаетъ онъ пожертвовать и что жертвуемое имѣніе есть собствен- ность благопріобрѣтенная, а не родовая, и затѣмъ документы, обозначенные выше подъ буквами в, г, д и е. При отчужденіи же въ пользу церкви общественныхъ участковъ земли со строе- ніями на оной или безъ оныхъ, жертвуемыхъ крестьянами, при- лагать общественный приговоръ крестьянъ, засвидѣствованный непремѣннымъ членомъ мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣ- ламъ присутствія, причемъ въ приговорѣ точно должны быть обо- значены границы жертвуемой земли и количество оной, а также объяснено: принимаютъ ли жертвователи на себя выкупную плату правительству, опричитающуюся за отчуждаемый участокъ, а равно и расходы по совершенію крѣпостнымъ порядкомъ дарственной на имя церкви записи, или же эти расходы должны быть отнесены на счетъ церкви. 3) Вслучаѣ пожертвованія недвижимаго имуще- ства церкви по духовному завѣщанію, причтъ со старостою, если получать таковое завѣщаніе не чрезъ консисторію, прежде всего доносить о томъ чрезъ благочиннаго епархіальному начальству и ожидать отъ него распоряженій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОНСКАЯ духовная консисторія предполагаетъ отдать въ арендное содержаніе съ 1 ноября сего 1880 года по 1 ноября 1892 года рыболовные воды, отведенныя Донскому архіерейскому дому по Высочайшему повелѣнію, въ рѣкѣ Дону, на Калюзаевской косѣ, между Гниловскою и Елисаветовскою станицами, Донской Области, всего подъ рѣкою 33 десятины 2270 сажень и по 10 сажень съ обѣихъ сторонъ рѣки отъ урѣза воды до гребня, съ необходимыми при нихъ для сего промысла постройками. Публичный торгъ на отдачу сихъ рыбныхъ водъ въ аренду имѣеть производиться **перваго сентября сего 1880 года** въ Донской духовной консисторіи (въ г. Новочеркасскѣ), а чрезъ три дня будетъ тамъ же переторжка. Желающіе и имѣющіе право участвовать въ означенномъ торгѣ и переторжкѣ должны заблаговременно представить при просьбѣ въ консисторію документы о своемъ званіи и благонадежныя залоги, а не желающіе лично участвовать въ торгахъ могутъ прислать по почтѣ въ консисторію запечатанныя объявленія во всемъ согласно 1909 и 1910 ст. т. X, ч. I, свод. зак., изд. 1857 г.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ священникъ *Феодоръ Миткевичъ*.

Изданіе второе, исправленное по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Г. Минскъ, 1880 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 к. Адресъ: въ г. Минскъ губ., священнику Феодору Миткевичу.

Отъ него же и по той же цѣнѣ можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Г. Минскъ, 1878 года.

Объ книги одобрены Святѣйшемъ Синодомъ въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи для приготовительныхъ классовъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а также для народныхъ школъ.

Разказы въ нихъ изложены языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

При требованіи болѣе 50 экземпляровъ, изъ цѣны за изданіе, безъ пересылки, дѣлается уступка: для Европейской Россіи 10%, а для Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній 5%.

Всякое требованіе менѣе 4 книгъ удовлетворяется посредствомъ простаго бандерольнаго отправленія, безъ страховки.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Высочайшія повелѣнія. — Опрежденія Св. Синода.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Наставленіе, сказанное и. д. ректора Донской дух. семинаріи, архимандритомъ Меодіемъ, воспитанникамъ семинаріи въ недѣлю вѣстопоклонную. — Сердце и нравственность. — Коммунизмъ и социализмъ. — Библиографическая замѣтка. — Разъясненія по вопросамъ пастырской практики. — Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиларевскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, священникъ *Василій Золотаревъ*. Новочеркасскъ, Мая 1 дня, 1880 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газеты“. Мая 1 дня 1880 года.